

Полина Краншевская

**ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАША ФИКТИВНАЯ
ЖЕНА!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К77

Краншевская П.

К77 Здравствуйте, я ваша фиктивная жена! / Полина Краншевская – М.: Литнет, 2025. – 270 с.

ISBN 978-5-521-93719-6

Мачеха снова выдает меня замуж. Да сколько можно?! Я же не вещь, которую можно выгодно пристраивать, сколько вздумается. Неужели из-за дара феи мне придется без конца батрачить то на одного фиктивного мужа, то на другого? Ну уж нет! Подпишу контракт с новым супругом, устройю новогодний бал в его доме и вырвусь на свободу. Вот только жизнь мужа окутана тайной, да и в моем прошлом хватает секретов. Мы слишком разные, но неуловимо похожи. С каждым днем притяжение между нами становится все сильнее. Смогу ли я выполнить условия договора и не влюбиться? А может быть, в канун Нового года сбудется моя самая заветная мечта, и я обрету счастье? Ведь в это волшебное время возможно все!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93719-6

© Литнет, 2025
© П. Краншевская, 2025

Глава 1

От голода подкашивались ноги, в глазах темнело, живот сводило спазмом. Я сглотнула и ускорила шаг. Руки подрагивали и сами собой тянулись к испачканному сажей переднику. Там, в потайном кармане, лежал украденный на кухне пирожок с мясом. Я спешила на чердак и мечтала о том, как с наслаждением съем это чудо.

После смерти отца мачеха позволяла мне брать только объедки с ее стола, да и то раз в день. Но постоянная работа по дому вызывала такой дикий аппетит, что я могла бы соперничать с толпой пахарей в скорости поедания обеда. Вот только никто мне полноценную трапезу не предлагал.

Стоило ветхой чердачной двери захлопнуться за моей спиной, как я тут же вгрызлась в нежнейший пирожок и моментально его проглотила, даже не успев распробовать. Желудок жалобно заурчал, требуя нового подношения. Сдобное тесто и пряная начинка лишь раздражили и без того зверский аппетит.

За круглым окошком завыл ледяной ветер, задувая в щели и выходяживая едва натопленное помещение. Снег валил со вчерашнего дня, собираясь пушистой шапкой на подоконнике. На глаза навернулись слезы. Я поежилась, обняла себя за плечи, стараясь согреться, и с раздражением утерла лицо. Что толку реветь? Нужно дотянуть до вечера. Сегодня в нашем доме ужинает жених сводной сестры, Мэйбл рассчитывает на сговор. Мачеха заставила кухарку наготовить на десятерых. Наверняка что-нибудь да останется.

– Аника! – На лестнице прогремел переполненный раздражением голос Гертруды.

Я вздрогнула и замерла. Может, промолчать? Покричит, покричит, да и перестанет. На чердак мачехе все равно не залезть, уж слишком старая и узкая лестница. Того и гляди сломается под неподъемным обаянием хозяйки поместья. Необходимую работу я уже выполнила, а лишние задания мне ни к чему.

– Аника, я знаю, что ты здесь, белобрыся лентяйка! – Мачеха принялась колотить по перилам. Лестница жалобно затрещала.

– Я видела, как ты неслась сюда с кухни, – послышался хрипловатый басок сводной сестры. Она-то что здесь забыла в день помолвки? – Опять еду воруешь? Маменька, скажи ей.

– Немедленно спускайся! Я тебя научу образцовому поведению. Папаша совсем тебя распустил, а мне теперь страдай.

В груди разлился жар. И как мачехе не надоело коверкать мое имя? Неужели так трудно звать меня Анабель? Нет, она специально уничтожала все, что для меня важно. Я смяла подол серого платья и принялась часто дышать. Магия заструилась по телу. Так всегда бывало, когда эмоции выходили из-под контроля. А они бушевали при любом упоминании о покойном отце. Почти четыре года прошло, но боль потери до сих пор не утихла.

Папа обожал меня и всегда баловал вместе мамой. Но когда матушка умерла, он женился на Гертруде, удочерил Мэйбл, и наша спокойная жизнь закончилась. Мачеха занялась моим воспитанием, а заодно и доведением папы до разорения. Траты с каждым годом все росли, прибыль от наших земель падала, а здоровье отца подтачивалось. Последнего визита ростовщиков он не выдержал – слег и уже не поднялся. За долги у нас отобрали большую часть плодородных полей. Мачехе, мне и Мэйбл остался только старинный особняк да прилегающие к нему деревни.

– Спускайся, бестолочь! – рывкнула мачеха. – Завтра ты выходишь замуж.

– Что?! – завопила я и ринулась с чердака на второй этаж.

Гертруда стояла, уперев пухлые ладони в обтянутые атласным платьем округлые бока. В поросячьих глазках отражался триумф. Даже завитые в мелкие локоны, подернутые сединой, волосы растрепались. Мачеха явно мчалась сюда на всех парах, чтобы сообщить мне радостную весть. Рядом с ней Мэйбл глумливо ухмылялась, будто знала что-то особенно гадкое про новую задумку матери.

Крупные черты ее лица выглядели до того отталкивающе, что я бы посоветовала сестре и вовсе не улыбаться, если бы та послушала.

– Как так замуж? В пятый раз? Да это же форменное издевательство! – Я топнула ногой в протертом до дыр башмаке. По коридору разнеслось тоскливое эхо. Мачеха продала большую часть обстановки особняка. Нужно же было собрать достойное приданное для Мэйбл.

Гертруда хмыкнула и прошлась пренебрежительным взглядом по моей тощей фигуре. Да уж, я точно не шла ни в какое сравнение с полнотелой мачехой и высоченной дородной Мэйбл. От мамы мне достались хрупкость и изящество, а от дальней родственницы феи – магический дар и вполне себе заметная грудь. Но это все мачеха причисляла к моим многочисленным недостаткам. Колдовала я из рук вон плохо, быстро уставала и не могла работать наравне с крепкими простолудинками. Да еще бывшие женихи Мэйбл, заметив меня, воротили нос от сводной сестры.

– Издевательство – это терпеть тебя под крышей моего дома, – отчеканила Гертруда. – Послали же боги такую дуреху в падчерицы. Лучше бы это ты заболела и отправилась к хилой мамаше в царство теней, а мой дорогой Лукас остался бы жив.

Она наигранно всхлипнула и приложила к сухим глазам кружевной платочек. Мне как никогда захотелось ее ударить, но я, конечно же, сдержалась. Во-первых, такую ничем не проймешь. Во-вторых, магия может снова выйти из-под контроля, и тогда меня упекут в лечебницу для свихнувшихся колдунов. А там... Там лекари-ученые проводят опыты в поисках того, как использовать чудодейственную энергию без дара. Но это по слухам, а так кто их знает.

Мэйбл принялась с наигранным сочувствием поглаживать мать по плечам и нашептывать слова утешения. Я не выдержала этого тошнотворного, пропитанного фальшью зрелища.

– Да-да, папочке мало было шести лет мучений у тебя под каблук. Он бы с радостью еще пострадал, да вот беда – не сложилось.

Хватит из себя убитую горем вдову строить, не перед той спектакль разыгрываешь. Я насквозь вижу твою прогнившую алчную душонку. Выкладывай, что за ерунда с замужеством.

Гертруда поджала губы и задрала двойной подбородок.

– Это не ерунда, а твоя работа. Господин Штоль подобрал тебе нового фиктивного мужа. Поедешь к нему и приступишь к исполнению обязанностей. Он уже, поди, заждался.

Пальцы начали неметь, по коже побежали мурашки. Я почувствовала, как магия снова пытается ускользнуть из-под надзора и устроить пустяковый смерч с локальными разрушениями и незапланированными убийствами. Вокруг меня начали мерцать парящие в воздухе чудодейственные частички. Мачеха побелела, Мэйбл задрожала и пробасила:

– Матушка, она опять! Скажи ей!

Обе метнулись за тумбу с расписной старинной вазой. Это они зря. Не с такими впечатляющими параметрами за хлипкой преградой прятаться.

– И это после того, что случилось в поместье у барона Хантера?! – прорычала я, вспоминая последнего нанимателя. Я чудом сбежала из его дома, нарушив договор.

Пережитый ужас вновь пробудился и сжал горло мертвой хваткой. Мне стало до того душно, что я принялась оттягивать тугой ворот топорно пошитого рабочего платья. Только не еще один фиктивный брак! Хотя я и работала в агентстве по найму одаренных девушек, но очередного временного супруга просто не вынесу.

– А что такого произошло? – со злорадной усмешкой уточнила Мэйбл. – Ну помешался на тебе барон. С кем не бывает? Ничего страшного. В этот раз повезет больше.

– Помешался?! Да, он запер меня и хотел... – Голос сорвался на сип. Я ощутила подступающие слезы и отвернулась. Ни за что я не доставлю этим змеям удовольствия видеть, как я позорно реву. – Никакого замужества не будет. Скажите господину Штолю, что я готова

работать экономкой в любом купеческом доме, но к аристократу фиктивной женой больше не пойду.

Магический всплеск исчез так же внезапно, как появился. Искры погасли, пальцы согрелись. Навалилась усталость, я пошатнулась. Мачеха заметила мое состояние, одернула подол платья и вышла из-за тумбочки. Она расправила покатые плечи, выпятила необъятную грудь и властным тоном объявила:

– И не подумаю. Я уже получила в агентстве бланк договора. За службу фиктивной женой платят в разы больше, чем за другую работу. Или ты уже забыла, что подписала со мной магический контракт?

Я прикрыла глаза и оперлась рукой о стену. Колени подгибались, голова кружилась. За неконтролируемый выброс чудодейственной энергии всегда приходилось расплачиваться.

– Забудешь тут, как же, – пробормотала я.

Гертруда хмыкнула и скомандовала:

– Марш на чердак! Собирай вещи и выметайся из дома. Кучер подбросит тебя до станции. Завтра будешь на месте. Твой наниматель не так уж и далеко живет.

– И кто на этот раз? – борясь с предательскими слезами, говорила я.

– Точно не помню. Да и какая разница? На месте разберешься. Договор, адрес и деньги на проезд в дилижансе у двери в прихожей.

Слабость немного отступила. Я посмотрела на мачеху, из-за которой работала с восемнадцати лет в чужих домах и терпела всякое от нанимателей, на сводную сестру, вечно пользующуюся всем тем, что принадлежало мне по праву рождения, и спросила:

– Могу я остаться на праздничный ужин? Все же помолвка Мэйбл – грандиозный праздник для всей семьи.

Если мачеха согласится, то я выполню условия нашего договора, а если нет – стану клятвопреступницей и изгоем.

– Маменька, скажи ей! – с возмущением заголосила Мэйбл.

Она вытаращилась на меня с затаенным страхом, и я все поняла еще до того, как услышала ответ. Сестра боялась, что я отобью у нее последнего увальня, позарившегося на приданное.

– Вот еще! Даже не надейся нам все испортить. – Мачеха взбила на затылке мелкие локоны и подставила Мэйбл локоть, та сразу же уцепилась за полную руку матери. – Никто не омрачит счастье моей дорогой доченьки. Особенно ты со своей лупоглазой физиономией. Надеешься, Бари тебя увидит и передумает жениться? Не выйдет! Я все наперед знаю. Забирай рабочий чемодан и проваливай. Чтобы через час тебя тут не было.

Они развернулись и, покачивая широкими бедрами, направились к лестнице. Что ж, я дала им шанс, они не воспользовались. Теперь пусть не жалуются. Я стану фиктивной женой неизвестного аристократа в последний раз, а потом... Потом никто об Анабель Фаири больше не услышит.

Глава 2

Всю ночь мне пришлось трястись в полупустом дилижансе и мерзнуть возле едва теплого магического обогревателя. Тонкое пальто из дешевого сукна совсем не подходило для зимы, но мачеха и не подумала выделить деньги на другую одежду. Я попыталась создать вокруг себя защитный кокон, но парящие поблизости энергетические частички плохо слушались. У меня получилась лишь полусфера и та с брешами. И на том спасибо, хоть подремать смогла без околечения.

После полуночи мороз усилился, снегопад превратился в полноценный буран. Извозчик несколько раз останавливал экипаж, чтобы выяснить дорогу. Утром мы чудом добрались до столицы Восточной провинции с опозданием на два часа. На вокзальной площади я выскочила из дилижанса и тут же провалилась по колено в сугроб. Снег попал в голенища высоких ботинок, чулки стали влажными.

– Дрянь какая, – пробурчала себе под нос я и принялась искать на крыше чемодан.

– Не к лицу такой юной леди да так браниться, – попенял мне усатый извозчик. – Где вас только воспитывали? Вечно в столицу кто ни попадя лезет.

– Где воспитывали, там места мне больше нет. Подайте, пожалуйста, вон тот коричневый чемодан. Да, он самый. Спасибо.

Я подхватила скромный багаж и принялась озираться в поисках местных пролетов. Не лучший транспорт зимой, зато дешевый. К тому же, судя по адресу, мне действительно не так уж и далеко ехать. Возле тротуара выстроился ряд извозчиков. Лошади всхрапывали на морозе и нетерпеливо топтались на месте. Прибывающие на вокзал пассажиры быстро разбирали свободные экипажи. Так я останусь без транспорта и опоздаю на встречу с работодателем.

– Эй, уважаемый! У вас свободно? – Я подбежала к стоящей поодаль пролетке, где на козлах сидел скрюченный старичок. – Мне на Бранскую улицу.

– Чегось?! – гаркнул подслеповатый извозчик и приложил ладонь в перчатке к уху. – Кудась?!

Теперь понятно, почему он все еще здесь торчит, и пассажиры его стороной обходят. Я тоже поискала взглядом другой экипаж, но остальные извозчики уже разъехались. Издав тяжкий вздох, я затолкала на сидение чемодан и вскочила на ступеньку.

– На Бранскую пятьдесят! – прокричала я, плюхаясь возле багажа. Старик крякнул, подхватил поводья и цокнул языком.

– Мигом домчу! – отозвался он и стегнул лошадь. – Пошла, родимая! Пошла!

Кобыла явно обрадовалась разминке и сорвалась с места. Я только вцепиться в поручень успела, как мы понеслись по заснеженным улицам. Пролетка быстро удалялась от центра города. Неужели наниматель обосновался на окраине? Странно. Услуги фиктивной жены – удовольствие не из дешевых. Обычно я жила в роскошных домах знатных и состоятельных господ. Где же мне предстоит работать на этот раз?

Когда экипаж выскочил за городские ворота и понесся в предместье, я всерьез забеспокоилась. Достав из внутреннего кармана пальто документы, я принялась изучать адрес. Все верно, Бранская улица, дом 50. Правда, о загородном поместье ни слова. А вдруг извозчик не только плохо слышит, но и туго соображает? Ветер бил в лицо, снежинки кололи кожу. Я плотнее запахнула полы пальто и подняла воротник.

Все же как фамилия нанимателя? Мачеха с таким рвением гнала меня из дома, что я даже прочесть контракт не успела, а в транспорте уже не до этого стало. Я развернула магически заверенный документ и ахнула. Графа с именем работодателя оказалась пустой. Как так? И к кому я, собственно, еду?